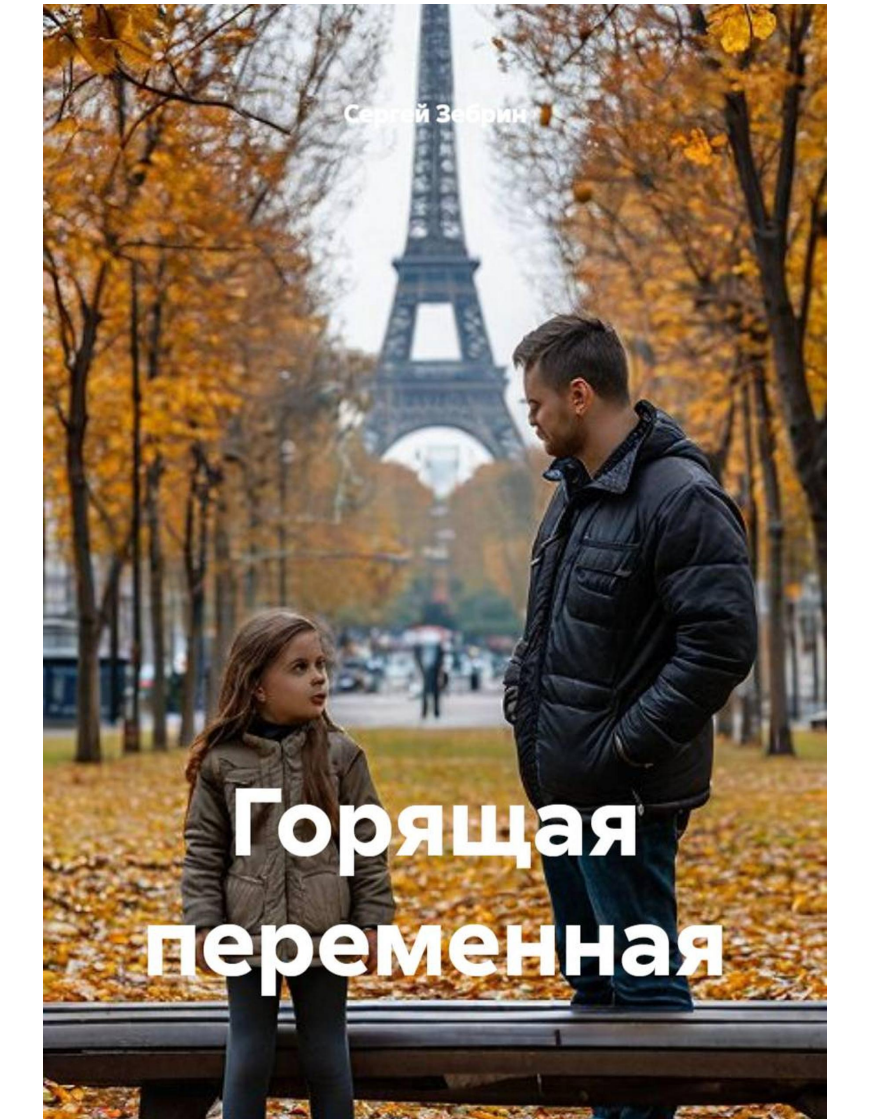

A man and a young girl are standing on a dark wooden bench in a park. The man, on the right, is wearing a black puffer jacket and looking down at the girl. The girl, on the left, is wearing a brown jacket and looking up at the man. They are surrounded by trees with yellow autumn leaves. In the background, the Eiffel Tower is visible through the trees. The ground is covered in fallen yellow leaves.

Сергей Зебрин

Горящая переменная

Сергей Зебрин

Горящая переменная

<https://litres.ru/74310699>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Вы тоже видите?»

Этот вопрос девочка в парке задала авиадиспетчеру Сергею. За семь лет до того, как он стал психологом. За семь лет до встречи с Алиной.

Сергей всегда видел больше других — странное свечение вокруг людей, которое он называл «полем». Он привык молчать, привык считать себя сломанным. Но однажды утром он увидел своё собственное поле — и понял, что внутри него зияет пустота.

«Горящая переменная» — это приквел к «Сну психолога». Исповедь человека, который научился видеть мысли как частоты и превратил свою «странность» в профессию.

Только тот, кто видел тьму, может научить других строить цветные качели.

Сергей Зебрин

Горящая переменная

Горящая переменная

Приквел к «Сон психолога»

Запись из черновиков Сергея Сергеевича, найденная при разборе старого блокнота. Датировка: 15.03.2017, за семь лет до встречи с Алиной.

1.

Я всегда видел это. С детства.

Не сразу понял, что другие не видят. Думал, это нормально — смотреть на человека и видеть не только лицо, не только позу, не только настроение по голосу. Видеть *что-то ещё*. Тёплое свечение вокруг одних — такое, что хочется стоять рядом и греться. Холодную, колючую пустоту вокруг других — от которой хочется отойти, даже если они улыбаются.

Я не знал, как это называется. Родители говорили: «У тебя богатое воображение». Учителя: «Ты слишком чувствительный». Друзья просто не замечали.

А я замечал.

Всю жизнь.

2.

К тридцати годам я привык. Научился не обращать внимания. Научился жить в мире, где у каждого есть *поле*, но никто не говорит об этом вслух. Как будто мы договорились не замечать слона в комнате.

Я стал авиадиспетчером. Не потому что мечтал о небе — я любил *системы*. Мне нравилось, что в диспетчерской всё логично: есть эшелоны, коридоры, курсы, команды. Если ты отдаёшь правильные указания, самолёт идёт по правильному маршруту. Никакой энергетики. Только радиосвязь, радары и чёткие инструкции.

Но даже в небе я видел больше, чем другие.

Коллеги смеялись надо мной, когда я говорил: «*У этого борта какая-то тяжёлая энергия, будто пилот не в себе*». Они думали, я шучу. Я не шутил. Я *видел* тёмные сгустки вокруг некоторых самолётов. За несколько минут до того, как они начинали просить запасной аэродром или сообщали о неисправности.

Я видел поле пилотов по голосу. Ещё до того, как они произносили что-то важное.

Но молчал.

3.

Тринадцатого марта 2017 года я проснулся в пять утра. Не от будильника. Не от шума. Просто открыл глаза и по-

нял: спать больше не буду.

Я лежал в темноте и смотрел в потолок. Слышал дыхание города за окном — далёкое, ровное, как работа исправного двигателя.

И вдруг я увидел.

Моё собственное поле.

Я никогда не видел его раньше. Всегда мог смотреть на других, но себя — нет. Словно камера не может снять саму себя. А в этот раз — смогла.

Оно было странным. Не тёплым и не холодным. Не серым и не светящимся. Оно было *сломанным*. Как пазл, из которого вытащили несколько центральных фрагментов. Как самолёт, у которого отказала часть приборов — но он всё ещё летит, потому что пилот умеет чувствовать небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.